

References

1. Kolosova V., Podnebesnyj A. Psihicheskoe nasilie v forme protivopravnogo psihologicheskogo vozdejstviya kak sposob soversheniya moshennichestva (Psychic violence in the form of illegal psychological influence as a means of committing fraud), *Ugolovnoe pravo*, 2007, No 3, pp. 35-38.
2. Podnebesnyj A.N. Sovershenie moshennichestva s primeneniem psihicheskogo nasiliya v forme protivopravnogo psihicheskogo vozdejstviya (The commission of fraud with the use of mental violence in the form of unlawful mental abuse), *Gumanitarnye nauki: tezisy dokladov*. N. Novgorod, 2005.
3. Grebenkin F.B. Ugolovno-pravovoe znachenie psihicheskogo nasiliya v prestupleniyah protiv sobstvennosti (Criminal law value of mental violence in crimes against property), *Avtoref. dis. kand. yurid. nauk*, M., 2004.
4. Tagancev N.S. Ustav o nakazaniyah (Charter of Punishment). SPb., 1879.
5. Ugolovnoe delo (Criminal case) № 5041065 Kirovskogo RUVd g. Ufy.

Дата поступления: 20.10.2017

Received: 20.10.2017

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.102

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ
И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

ПЕРЕМОЛОТОВА Лилианна Юрьевна
*кандидат юридических наук, доцент, докторант, факультет подготовки научно-педагогических кадров, федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань, Россия.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru*

**SOME ASPECTS OF ENSURING AND
PROTECTING INDIVIDUAL RIGHTS
AND FREEDOMS WHILE CARRYING
OUT OPERATIVE SEARCH
ACTIVITIES IN PENITENTIARY
INSTITUTIONS**

PEREMOLOTOVA Lilianna Yurievna
*Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Postdoctoral Student of the Faculty of Academic Staff Training of the Federal Government Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the FPS", Ryazan, the Russia.
E-mail: lady.peremolotova@yandex.ru*

Смысл и значение Конституции в любой стране состоит в том, что ее нормы и принципы представляют собой базу для построения взаимоотношений каждого ее гражданина, обладающего определенными правами и свободами, и государства, которое должно признавать и защищать конституционные права и свободы. При этом необходимо поддерживать их баланс и равнозначность, не допуская перекоса в сторону одной из защищаемых цен-

On the basis of the Constitution, its principles and norms are the relations of man as the bearer of rights and freedoms, on the one hand, and State on the other. The maintenance of the balance and proportionality to protect constitutional values, goals and interests is the most important task in the implementation of the Constitution: unacceptable diminution of one value by another, and accordingly, the question is actualized about maintaining this balance in

ностей. Проблема сохранения такого баланса для нашей страны стала в последнее время чрезвычайно актуальной, особенно при проведении оперативно-розыскной деятельности. Хотя последняя призвана стоять на защите конституционно признанных прав личности, она допускает в определенных случаях их ограничение. Следовательно, непосредственное осуществление и правовое регулирование этой деятельности имеет четко выраженный конституционно-правовой аспект. Усиливающееся давление криминальной составляющей на общественную безопасность, в том числе права личности, подразумевает повышение ответственности исполнительной власти и ее силовых структур за состояние и дальнейший рост уровня преступности, а значит, необходимость активизации их реагирования на данные посягательства. Однако при этом никто не упраздняет обязанность данных органов осуществлять правоохранительную деятельность в четких границах правового поля, не выходя за пределы установленных законодательно полномочий и не нарушая предписанного законом порядка. Изложенное актуально и в отношении субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: личность, осужденный, права и свободы, оперативно-розыскная деятельность, правовое поле, пенитенциарные учреждения.

our country, especially while carrying out operative search activities. Although operative search activity focused on protecting the constitutionally recognized individual rights it allows their restriction sometimes in order to protect the constitutional rights of the individual, and therefore the implementation of such activities and its legal regulation has the constitutional law aspect. Although the intensity of the criminal impact on individual rights and public safety assumes greater responsibility for the condition and dynamics of crime and activity response of the Executive and its law enforcement agencies for criminal assault, it does not absolve of the responsibility to act within the legal framework, within certain authorities, on the grounds and in the manner prescribed by law. It is true in respect of entities engaged in operative search activity in the penal system.

Key words: person, convict, rights and freedoms, operative search activity, legal field, penitentiary institutions.

Основной Закон нашей страны – Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) охраняет и защищает высшую ценность для каждого ее гражданина – права и свободы, одновременно гарантируя защиту другим ценностям и принципам, относящимся к государству в целом (верховенство права, равенство и справедливость всех граждан, разделение властей и др.). Этот документ составляет основную базу, на которой строятся взаимоотношения каждого ее гражданина, обладающего определенными правами и свободами, и государства, которое должно признавать и защищать конституционные права и свободы. Защищаемые Конституцией РФ ценности составляют определенную систему, выстроенную по иерархическому принципу, но это не значит, что можно принижать значимость одной из ее составляющих за счет другой. Необходимо поддерживать их баланс и равнозначность, не допуская перекоса в сторону одной из защищаемых ценностей [1, с. 85–88].

Принципы конституционности пронизывают все институты государства, включая оперативно-розыскную деятельность (ОРД), поэтому ее проведение вне рамок Основного Закона невозможно, а непосредственное осуществление и правовое регулирование имеет четко обозначенный конституционно-правовой смысл. Последняя призвана стоять на защите конституционно закрепленных прав личности, однако она допускает в конкретных условиях их

ограничение. В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) разъясняются причины и цели ограничения некоторых прав граждан в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности: это защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1). Условиями данного ограничения выступают: состояние преступности, характер и степень опасности криминальных деяний, негласное противодействие правоохранительным органам, которые ведут борьбу с преступностью, и в результате неэффективное или невозможное решение задач предупреждения и раскрытия преступлений другими средствами и способами [4, с. 1].

Усиливающееся давление криминальной составляющей на общественную безопасность, в том числе права личности, подразумевает повышение ответственности исполнительной власти и ее силовых структур за состояние и дальнейший рост уровня преступности, а значит, необходимость активизации их реагирования на данные посягательства. Однако при этом никто не упраздняет обязанность данных органов осуществлять правоохранительную деятельность в четких границах правового поля, не выходя за пределы установленных законодательно полномочий и не нарушая предписанного законом порядка. Как и многие исследователи, считаем, что все перечисленное актуально и в отношении субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в учреждениях уголовно-исполнительной системы [2, с. 16–18]. На наш взгляд, соблюдать законность в области ОРД особенно важно, ибо характер ее особенный, обусловленный обстановкой негласности, необходимостью ограничения граждан в их правах и неочевидностью этого для ее объектов, затруднениями в оценке наличия и степени ограничения субъективных прав, а значит, неясности оснований для их защиты. Стоит учесть, что ограничение прав имеет конкретную направленность в отношении определенных лиц, следовательно, никакие показатели вроде уровня преступности не могут стать обоснованием допустимости либо оправданием ограничения конституционных прав отдельной личности.

В связи с этим, применение в деятельности уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскных средств и методов должно быть обоснованным, отличаться необходимым и конкретным характером, а главное – соответствовать принципам права и строгому соблюдению законности. Если учесть, что в каждом демократическом правовом государстве роль Конституции, утверждающей основы государственного строя, правовой статус его граждан, гарантирующей развитие личности, общества и государства, общественную, экономическую, государственную и личную безопасность, то стоит признать, что оценивать конституционность ОРД можно только одним способом. Он состоит в следующем: нужно не только формальным образом сопоставлять правоприменительные действия с имеющимися правовыми нормами, но и проводить оценку данных норм в системе правового регулирования и на основе связанных с ними конституционных положений. При несоблюдении данных рекомендаций возможным результатом может стать множественность мнений в отношении равноценных действий и регламентирующих их положений закона как соответствующих или не соответствующих Конституции РФ. Закон об ОРД, утверждая принципы реализации данной деятельности и ее заключительную цель – обеспечение прав и свобод каждого члена общества, в ст. 5 одновременно дает гарантии их защиты с помощью четкого правового механизма. Указанная статья также определяет защищаемые конституционно права, соблюдение которых требуется обеспечивать во время проведения оперативно-розыскных мероприятий: неприкосновенность частной жизни гражданина и его жилища, личная и семейная тайна, в том числе корреспонденции. В общем, статья конкретизирует права человека, провозглашенные в ст. 23–25 Конституции РФ, и, значит, предписывает их соблюдать касательно объектов оперативно-розыскной деятельности. Вследствие этого мы согласны с мнением Е. В. Пугачева, указывающего, что, например, в ходе прослушивания разговоров по телефону непреднамеренно нарушаются конституционные права лиц, не принимавших абсолютно никакого участия в преступной деятельности [3, с. 23–26].

Следует признать: конституционные права человека и гражданина могут быть нарушены оперативно-розыскными мероприятиями, для проведения которых не требуется санкции

суда (наведение справок, опрос, наблюдение, оперативное внедрение), ведь эта деятельность предполагает сбор различных сведений, касающихся образа жизни человека, его поведения в повседневной обстановке, о привычках и отрицательных наклонностях, контактах, а ведь почти все это входит в область частной жизни. Нередко результатом таких действий становятся жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение их конституционных прав в ходе оперативно-розыскной деятельности. После рассмотрения этих жалоб принимаются решения, которые подтверждают конституционность положений Закона об ОРД и одновременно показывают ошибки его применения [5, с. 41–47]. Учитывая изложенное, можно констатировать: возникла неотложная необходимость в надежных гарантиях для защиты граждан от немотивированного, не имеющего под собой никаких оснований ограничения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Законодателем вполне справедливо приведен исчерпывающий перечень тех прав, нарушение чреват обращением в суд, порядок которого закреплен в ст. 5 Закона об ОРД, а также в вышестоящий орган, прокуратуру либо в суд. Следовательно, неоспоримой обязанностью субъектов оперативно-розыскной деятельности можно назвать гарантированную реализацию названных и других конституционных прав, однако стоит помнить: эта обязанность распространяется не только на объекты, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, но и на всех остальных лиц. На ограничения различных прав и свобод граждан нашей страны не раз обращал внимание и Конституционный Суд РФ, считая, что такие ограничения могут иметь лишь одно оправдание: если они произведены в целях достижения полезного для социума результата и обусловлены имеющимся публичным интересом (они перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Ничем нельзя оправдать фальсифицирование в процессе правового регулирования непосредственной сути какого-либо права (свободы), находящегося под конституционной защитой, какая бы то ни было цель, даже служащая рационализации деятельности государственных органов, не должна стать основанием для ограничения прав и свобод. Главное при введении указанных ограничений – их соответствие принципам справедливости, а также содержащимся в Основном Законе целям, охраняемым интересам и характеру совершенного деяния. Закон должен стать их основанием, они – быть направлены на поддержание интересов общества и не превышать установленных для них пределов. Их задача – не дать свершиться злоупотреблению правом, поэтому данные меры обязаны быть объективно необходимыми и соответствовать конституционно признаваемым целям их применения.

Законодательством предусмотрена возможность ограничить права и свободы одного человека для защиты жизни, здоровья, собственности, прав и свобод иных лиц, поддержания безопасности общества и государства в соответствии с положениями Конституции РФ. Из содержания Закона об ОРД следует, что с учетом целей, задач, основания и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, включая связанные с ограничениями конституционных прав граждан, под противоправным деянием следует понимать исключительно уголовно наказуемое деяние, то есть преступление. Закон об ОРД называет следующие основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий: если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, стали известны сведения не только о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, но и о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении непознанных трупов (п. 2 и 4 ч. 1 ст. 7). Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, требующиеся для принятия некоторых решений, перечисленных в ч. 2 ст. 7 [4].

Таким образом, обратим внимание на следующее: закон, регламентирующий такую специфическую деятельность, как оперативно-розыскная, должен быть изложен ясным и четким языком, чтобы исключить малейшее непонимание или возможность двоякого толкования в ходе его применения должностными лицами органов – субъектов оперативно-розыскной

деятельности. Закон об ОРД, на наш взгляд, нельзя назвать безупречным, и сомнения в отдельных его положениях периодически возникают, так как он понятен, прежде всего, специальным субъектам. Не определены гарантии от произвольного вторжения в частную жизнь объекта данной деятельности и (или) ограничения публичными органами его конституционных прав. Вследствие этого требуются некоторые пояснения и уточнения в отношении ограничиваемых прав личности.

Тесная взаимосвязь объективных и субъективных критериев качества закона очевидна, а значит, законодательные постулаты должны быть одинаково воспринимаемы и понятны и лицам, действующим от имени закона, и простым гражданам. Последние должны понимать, на каком основании и в каких условиях возможно ограничение их прав, причем совершение преступления и его подготовка не исчерпывают перечень причин, в связи с которыми могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие их права и свободы. Законодательные нормы в отношении ограничивающих конституционные права личности действий сотрудников правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы должны быть способными дать оценку их поведению и определять его как законное либо противоправное, чтобы у каждого человека был шанс оспорить несправедливые действия в закрепленном порядке и защитить свои права. Значит, следует оценивать как основания и условия для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 7, 8 Закона об ОРД), так и соответствие содержания оперативно-розыскных мероприятий законодательству. Закон об ОРД содержание указанной деятельности подробно не раскрывает, предоставив это ведомственным нормативным правовым актам. Но этот факт нельзя рассматривать как свидетельство неопределенности Закона по приведенным выше основаниям, ведь при обжаловании действий органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность, оценка им может быть дана с привлечением положений именно ведомственных нормативных правовых актов. Оценить соответствие проведенных мероприятий требованиям данных актов могут как вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, так и прокуратура или суд.

Стоит отметить одну важную деталь: обращаясь с жалобой на нарушение своих прав и свобод, гражданин не обязан это доказывать и приводить какие-то факты в подтверждение своей жалобы. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД проверять законность и обоснованность подобных обращений должны органы, проводящие оперативно-розыскную деятельность, так как в данном Законе уже заложено понятие возможности ограничения прав граждан в определенных условиях ввиду специфики рассматриваемой деятельности.

На наш взгляд, для справедливой оценки поведения субъектов оперативно-розыскных мероприятий необходимо установить границы допустимости их действий, исключив при этом момент провокационности со стороны заинтересованных лиц и нарушения требований законности в ходе оперативно-розыскной деятельности. Положения Закона об ОРД должны применяться равнозначно всеми органами, выступающими в качестве субъектов данной деятельности, поэтому в указанном документе целесообразно закрепить по отдельности содержание всех оперативно-розыскных мероприятий и раскрыть используемые в нем наиболее важные понятия. При этом надо учесть недопустимость противоправного поведения субъектов оперативно-розыскной деятельности, какой бы практически полезной целью оно ни оправдывалось бы. В противном случае налицо противоречие заложенным в Конституции РФ принципам и целям правового государства, и такие отступления от буквы закона должны быть исключены. Высказанные нами суждения лишь обозначили имеющуюся проблему, а чтобы ее решить, нужно тщательно взвесить возможные результаты, обосновать в теоретическом плане и законодательно закрепить.

Библиографические ссылки

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1996. С. 85–88.

2. Налбандян Р.Г., Спасенников Б.А. Принуждение при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями ФСИН России // *Оперативник (сыщик)*. 2016. № 2 (47). С. 16–18.

3. Пугачев Е.В. О соотношении результатов ПТП и контроля и записи телефонных и иных переговоров в процессе доказывания по уголовным делам // *Оперативник (сыщик)*. 2005. № 4. С. 23–26.

4. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 22 августа 2004 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1995. № 33. Ст. 3349; 2004. № 35. Ст. 3607.

5. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность и права и свободы человека и гражданина // *Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учеб. для вузов*. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 41–47.

References

1. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (The commentary to the Constitution of the Russian Federation), Pod red. L. A. Okun'kova. 2-e izd., dop. i pererab. M., 1996. Pp. 85–88.

2. Nalbandyan R.G., Spasennikov B.A. Prinuzhdenie pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatii operativnymi podrazdeleniyami FSIN Rossii (The coercion when carrying out operative search actions by operational units of the Federal penitentiary service of Russia), *Operativnik (syshchik)*. 2016. No. 2 (47). Pp. 16–18.

3. Pugachev E.V. O sootnoshenii rezul'tatov PTP i kontrolya i zapisi telefonnykh i inykh peregovorov v protsesse dokazyvaniya po ugovolnym delam (The ratio of the results of monitoring telephone conversations and monitoring and recording telephone and other conversations and in the process of proof in criminal cases), *Operativnik (syshchik)*. 2005. No. 4. Pp. 23–26.

4. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti : feder. zakon ot 12 avgusta 1995 g. No. 144-FZ (red. ot 22 avgusta 2004 g.) (On operative search activity : The Federal law of 12.08.1995 № 144-FL (as amended on 22.08.2004), *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1995. No. 33. St. 3349; 2004. No. 35. St. 3607.

5. Shumilov A. Yu. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i prava i svobody cheloveka i grazhdanina (Operative search activity and rights and freedoms of man and citizen), *Kurs osnov operativno-rozysknoi deyatel'nosti, ucheb. dlya vuzov*. 3-e izd., dop. i pererab. M., 2008. Pp. 41–47.

Дата поступления: 22.01.2018

Received: 22.01.2018